

Н.М. ВЕДЕРНИКОВА
(Москва)

РУССКАЯ СВАДЬБА ЗАОНЕЖЬЯ: ОПЫТ ИЗДАНИЯ

Рецензия на: Кузнецова В.П., Логинов К.К. Русская свадьба Заонежья (конец XIX — начало XX века) / Науч. ред. К.В. Чистов. — Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 2001. — 328 с.: ил.

Книга «Русская свадьба Заонежья» сразу привлекает внимание. На ее обложке старинная фотография: крестьяне со строгими лицами, в белом платье невеста, рядом жених. Это свадьба. О свадебном обряде и рассказывается в книге. Здесь много фотографий: избы, утварь, праздничная одежда, вышитые полотенца — всё, что помогает читателю войти в пространство северной деревни, увидеть русскую свадьбу в контексте народной культуры.

Заонежье, как и вся территория, именуемая в прошлом Олонецкой губернией, было и отчасти остается кладезем народной поэзии, интерес к которой, определившийся в 1860-х гг., сохраняется до настоящего времени. Истории собирания и изучения заонежской свадьбы посвящено введение, а в саму книгу вошли малоизвестные публикации конца XIX — начала XX в. и архивные материалы, среди которых значительную часть составляют экспедиционные записи 1980 — 1990-х гг. Систематизация и подготовка к публикации этого большого и достаточно разнородного материала, видимо, и определили характер подачи всей имеющейся информации — последовательное описание традиционного свадебного обряда с включением аутентичных записей фольклорных произведений (причитаний, свадебных песен и приговоров дружки). Многие тексты сопровождаются нотными расшифровками.

Это первое полное описание свадебного обряда Заонежья — некий сводный текст, призванный показать обряд во всем многообразии обы-

чаев, поверий, поэтических произведений; обряд, связующий различные виды народной культуры, — бытовые традиции, фольклор, прикладное искусство и др.

В короткой вводной статье «О свадьбе и свадебном обрядовом фольклоре Заонежья» даются необходимые пояснения к обряду: указываются основные части свадьбы в их последовательности, действующие лица, отмечаются особенности заонежского свадебного обряда, главная из которых — традиция причити. Именно причитания — этот поразительный по своей эмоциональности и поэтическим достоинствам жанр народной лирики — занимают основное место в книге. При том, что приводимые в дальнейшем тексты причитаний показывают совершенные образцы народной поэзии, странной кажется их характеристика: «Тексты причитаний не столь совершенны как песенные, поскольку они составлялись подчас вовсе не мастерами и звучали только один раз, по конкретному поводу и никакой доработке не подвергались. Тем не менее в них есть особая прелесть...» (с. 20).

Всё, что относится к обрядовым действиям, сведено к пересказу. «Живой» фольклор представлен в основном текстами и нотациями причитаний и свадебных песен, а разговорные жанры приговорами дружки. Можно не согласиться с таким подходом, но он позволил в одной книге дать полное описание заонежской свадьбы, выделив в ней основные, наиболее поэтические моменты.

При подробном изложении содержания свадьбы совершенно закономерно обращение к брачному периоду. В этом разделе говорится об имущественных интересах семей, о возрасте брачующихся, способах знакомств; обращается внимание на участие молодежи в календарных обрядах, описываются магические средства, к которым прибегали девушки для получения красоты и здоровья. Многие из названных здесь обычаев и обрядов (например купальские игрища, игрища при завершении жатвы и др.) уникальны. К сожалению, всё это носит характер упрощенного пересказа; совершенно не учитываются, даже не называются фольклорные произведения с брачной тематикой (хороводы, песни),

сопровождающие молодежные игрища, а также тексты (хотя бы как образец) любовных заговоров и пр. При множестве ссылок нет ни одной цитаты, иллюстрирующей непосредственные наблюдения собирателей, и живых рассказов жителей деревень. Однако чтение простого перечня обычаев неизбежно приводит к недоразумениям. Так, о «прядимых» беседах читаем: «Девушки приходили с прядками и куделью и должны были между танцами и играми прядь лен» (с. 24). В действительности же соотношение работы и песенно-игровой стороны бесед было обратным.

Основные разделы книги соответствуют «сценарию» свадьбы: сватовство, рукобитье, предсвадебная неделя, свадебный день, после свадьбы. В каждом из разделов соблюдается принятый авторами принцип подачи материала: пересказ обрядовой части с минимальными комментариями и редкими вкраплениями живой речи информантов; внимание к причитаниям.

В разделе «Рукобитье» впервые появляется фольклорный материал — тексты причитаний, записанных в разное время (в 1930-е, 1950-е, 1980-е гг.). Они представляют превосходные образцы плачевой лирики, построенные на традиционной символике, сравнениях, обращениях. Варианты плачей позволяют проследить общие места (например, мотив «волошки», которая скатывается с головы и в ноженьках катается) и характер импровизации. В этом разделе приведены и две свадебные песни, записанные в 1916 г.

Фольклор предсвадебной недели, наиболее драматичной части свадебного обряда, представлен также текстами причитаний невесты, матери, подруг. Здесь же тексты с нотами «невестинных» — лирических — песен, исполняемых подругами невесты, записанных в 1980-х гг. Выделяются записи, сделанные от А.И. Палтусовой из д. Ламбасручей. Не только число, но и качество исполненных ею текстов причитаний говорит о безусловном таланте исполнительницы. Остается только пожалеть, что в книге отсутствуют комментарии, позволяющие познакомиться с личностью этой и других ярких и самобытных исполнительниц.

Локальные особенности заонежской свадьбы больше всего проявляются в ритуалах и вербальных текстах свадебного дня. Обращает на себя внимание его обрядовая нагруженность. Здесь и «девичья баня», обряд расчесывания волос, встреча поезжан, гостевой стол, чествование гостей, одаривание невестой родни жениха. Кульминацией этой части обряда было расставание с «волей», которую невеста отпускает «на три на четыре сторонушки» (с. 212—226). Прослеживается явная переключка с началом свадьбы, пер-

вой обидой девушки на волошку, которая «с головы скатилась и в ногах валяется» (с. 42—72). Подобный способ акцентирования наиболее значимых моментов свадьбы позволяет оценивать свадебный обряд как умело построенное драматическое действие.

При описании свадебного дня внимание к деталям особенно важно. И здесь ничто не ускользает от внимания авторов: мы узнаем, как одеты невеста и жених, чем угощают гостей, одаривают родню и пр. Богато представлен и поэтический репертуар свадьбы в доме невесты: причитания, приговоры дружки, свадебные песни и даже величальные гостям и молодым. Отмечается, что на свадьбе плясали.

«Хваление» — празднование венчания в доме жениха — неожиданно для севернорусской свадьбы предстает лишь как цепочка определенных обычаев и варьирование призыва дружки к целованию «Час-час, перечас, призамолкните на час...» (с. 241). О том, что пели во время «хваления», узнаем из краткой заметки: «За столом гости пели песни, уже не свадебные, а те, которые были наиболее популярны» (с. 239). Сдержанность гулянья во время «хвалин» по сравнению со «свадьбой» (в доме невесты) заставляет с вниманием отнестись к свадьбе соседей — корел, где «свадебное пиршество в доме жениха <...> занимало сравнительно скромное место в свадебном ритуале» [Сурхаско 1977, 174].

Последующие разделы знакомят с послесвадебными обычаями, такими как «баня для молодых», «хлебины» и «баня для свекрови», утверждающими положение молодой в доме мужа, и свадьбой «суходом». Вместо заключения рассказывается об изменениях, которые претерпел свадебный обряд в 1920 — 1930-х гг.

Хочется особенно отметить солидный научный аппарат книги. Список литературы и опись материалов по свадебному обряду Заонежья, хранящихся в Научном архиве КАРНЦ РАН и Фонограммархиве МЯЛИ, являются ценным дополнением к библиографическим справочникам.

Это издание, вобравшее в себя богатейший материал по традиционной свадебной обрядности, способно удивить и заинтересовать читателя, мало знакомого с народной культурой. Специалистам же оно не только предоставляет новую информацию, превосходные тексты, но и предлагает ряд вопросов, касающихся методов изучения и описания свадебного обряда — этого ярчайшего и, возможно, самого сложного явления в народной культуре.

Литература

Сурхаско 1977 — Сурхаско Ю.Ю. Карельская свадебная обрядность. Л., 1977.